

УДК 343.24
ББК 67.408.02

СВОЙСТВА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ

С. К. Пронина

АНО «Реализация социальных проектов „Территория успеха”» (Барнаул, Россия)

Проводится междисциплинарный анализ категории «свойства уголовного наказания». На основе анализа содержания категории «наказание» автор обосновывает суждение о необходимости выделения самостоятельного юридического понятия «свойства наказания». Затем соотносит сформулированную категорию со схожими, но не тождественными — «сущность» и «содержание», выделяет первичные и вторичные свойства. Первичные свойства уголовного наказания дифференцируются на основные и факультативные. Основные обусловлены сущностью уголовного наказания (кара), факультативные находятся во взаимосвязи с нормативно закрепленными целями. Вторичные свойства уголовного наказания вариативны в зависимости от вида наказаний (объема лишений и ограничений), детерминированы первичными. Вариативность предполагает открытый перечень вторичных свойств, которые, исходя из сущности наказания, во всяком случае содержат в себе карательный элемент. Проведенный анализ позволил, во-первых, обосновать необходимость изучения и введения в уголовно-правовую доктрину рассматриваемой категории, во-вторых, закрепить ее методологическое значение как для формирования общей системы наказаний, так и при конструировании санкций за отдельные виды преступных деяний.

Ключевые слова: уголовное наказание, правовые принципы, свойства наказания, сущность наказания, цели наказаний, кара, пенализация

PROPERTIES OF CRIMINAL PUNISHMENT: DETERMINING THE CATEGORY

S. K. Pronina

ANO "Implementation of Social Projects "Territory of Success"" (Barnaul, Russia)

This article provides an interdisciplinary analysis of the category "properties of criminal punishment." Based on an analysis of the content of the category "punishment," the author substantiates the need to identify an independent legal concept, "properties of punishment." The author then correlates the formulated category with similar, but not identical, properties — essence and content — and identifies primary and secondary properties. Primary properties of criminal punishment are differentiated into essential and optional. Essential properties are determined by the essence of criminal punishment (punishment), while optional properties are interconnected with normatively established goals. Secondary properties of criminal punishment vary depending on the type of punishment (the scope of deprivations and restrictions), and are determined by the primary properties. Variability presupposes an open list of secondary properties, which, based on the essence of punishment, in any case contain a punitive element. The analysis allowed us, firstly, to substantiate the need to study and introduce this category into criminal law doctrine, and secondly, to establish its methodological significance both for the formation of a general system of punishments and in the design of sanctions for specific types of criminal acts.

Keywords: criminal punishment, legal principles, properties of punishment, essence of punishment, purposes of punishment, retribution, penalization

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.17](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.17)

В науке уголовного права наказание, наряду с преступлением, по вполне очевидным причинам является одной из наиболее исследуемых тем. Однако категория «свойства» применительно к наказанию или даже общей теории пенализации используется не часто. Применительно к наказанию в подавляющем большинстве научных работ прибегают к категориям «сущность» [1, с. 40], «содержание» [2, с. 200] или еще объемному понятию — «цели» [3, с. 30]. Однако в отдельных научных исследованиях представители науки уголовного права акцентируют внимание на необходимости и целесообразности применения категории «свойства уголовного наказания» [4, с. 8].

Принимая во внимание сложность и многоаспектность категории «уголовное наказание», безусловно, согласимся с суждением А. Г. Безверхова о том, что «с содержательной стороны термин «наказание» многомерен в своем обыденном и научном понимании: велик его предметно-содержательный потенциал, многообразны функциональные свойства, поэтому в контексте разных форм и концепций правопонимания в данную категорию вкладывается неодинаковый смысл» [5, с. 26]. Изложенное определяет не только возможность и допустимость, но и необходимость рассматривать наказание с различных позиций и категорий, в том числе путем формирования самостоятельной теоретико-прикладной дефиниции «свойства уголовного наказания» и выделения соответствующих свойств.

На первом этапе исследования обратимся к определению самого термина «свойства» и выделим его отличия от схожих, но не тождественных категорий.

Понятие «свойство» имеет разные значения в зависимости от контекста. Термин может относиться к философии, науке или лингвистике.

В философии свойство определяется как атрибут предмета или объекта, характеристика объекта, категория его качества, определяющая его вид, тип, поведение. Проявляется свойство в соотношении с другими вещами [6, с. 48]. Различают существенные свойства, без которых предмет существовать не может, и несущественные свойства, без которых существование предмета возможно [7, с. 114]. В философии свойства делятся на первичные и вторичные. Первичные — фигура, протяженность, движение, покой, непроницаемость — принадлежат самим вещам и существуют объективно, вторичные — цвет, свет, запах, вкус, звук — субъективны [8, с. 58].

В лексическом значении свойство — это качество, признак, составляющие отличительную особенность кого-либо или чего-либо, отличительная черта, характер, природа чего-либо [9].

Схожими по содержанию по отношению к свойствам являются «сущность» и «содержание». Сущность — одна из базовых философских категорий, традиционно определяемая как внутреннее содержание предмета, выражающее устойчивое единство всех многообразных форм его бытия, сущность связывают с существенными признаками, без которых предмет невозможно мыслить и которые выражаются в его определении [10, с. 179]. Свойства в зависимости от целей и задач применения могут рассматриваться как более широкое по отношению к сущности понятие, что детерминировано допустимостью выделения как существенных, так и несущественных свойств (сущность всегда предполагает существенность). Однако с онтологических позиций сущность есть основание, а свойства, в свою очередь, во всех случаях обусловлены сущностью. В подобном понимании сущность предполагает во всех случаях проведение исследования в разрезе того, что определяет само явление, объект. Существенные свойства выступают формализацией сущности, а несущественные — могут характеризовать отдельные изменения в предмете, не влияющие на его природу.

При соотношении категорий «содержание» и «свойство» укажем на следующее. Свойства, как следует из рассмотренного выше, относятся к отдельным проявлениям (признакам) предмета, содержание — только к их системному анализу. Содержание, таким образом, характеристика единства, целого, тогда как свойство — относительно обособленный признак, его можно выделить или сравнить с соответствующими свойствами другого объекта, явления или того же самого, но в различных интерпретациях. Содержание предполагает наличие не только некоторого набора свойств, но и их взаимосвязи, внутренних изменений, противоречий, направленности развития.

Таким образом, использование категории «свойства» при исследовании того или иного явления, процесса, социального феномена позволяет выделить как его сущностные (неизменные, базовые) характеристики, так и изменчивые качества, не отражающие природу, но обеспечивающие формирова-

ние комплексного суждения о предмете изучения (элемент динамики), что, в свою очередь, обеспечивает формирование методологических оснований для разграничения схожих явлений.

В науке уголовного права свойства уголовного наказания определяются как комплекс его характеристик или черт, которые придают наказанию способность реализовать свою сущность и способствовать достижению поставленных перед наказанием целей [12, с. 18]. Проведенное выше исследование позволяет согласиться с данным суждением и развить его положения следующим образом. Свойства уголовного наказания — это формализованные проявления качественных характеристик уголовного наказания (его атрибуты), отражающие сущность (существенные) и иные особенности, значимые для установления и применения уголовного наказания, но не позволяющие отличить его от других, сходных по этим параметрам объектов и правовых явлений.

Далее рассмотрим вопрос о том, какие же свойства присущи уголовному наказанию. Свойства наказания необходимо дифференцировать на первичные (сущностные) и вторичные. Первичные свойства, как представляется, также не являются однородными и могут быть разделены на основные и факультативные. Основные — обусловлены главной чертой уголовного наказания, они реализуются во всех случаях (или, во всяком случае, должны реализовываться) вне зависимости от конкретных обстоятельств дела и индивидуальных характеристик личности виновного. Факультативные первичные признаки также отражают сущность уголовного наказания, однако могут иметь различную реализацию, детерминированную специфическими особенностями как совершенного преступления, так и обстоятельств дела.

В уголовно-правовой доктрине сущность уголовного наказания определяется крайне разносторонне, однако в том или ином виде в них присутствует кара либо сама по себе, либо в сочетании с другими обстоятельствами [13, с. 59]. Таким образом, именно кара может быть положена в основу выделения основного содержательного свойства уголовного наказания.

Кара не является специфическим уголовно-правовым понятием, она исследуется в различных областях гуманитарных знаний. Кара как проявление сущности уголовного наказания: 1) реализуется посредством применения к лицу лишений и ограничений (ст. 44 УК РФ) [14, с. 127–128], 2) кара реализуется государством в связи и по поводу совершенного преступления, она состоит с ним в имманентной связи и в принципе существует только потому, что преступление совершено. Наказание в любой форме имеет место только в случае, если оно налагается за что-то [15, с. 161], 3) кара как сущностное проявление наказания всегда имеет публичный характер, она исходит от имени государства и санкционируется государственной волей. Публичность проявляется также в том, что выражает интересы большинства (социума) вне зависимости от статуса, имущественного положения и иных характеристик виновного лица [16, с. 25]. Таким образом, кара представляет собой воздаяние государства за совершенное преступление, у нее нет цели правосознания или предупреждения, правовая ценность кары — узаконенное возмездие за нарушение фундаментальных нормативных правил, установленных в государстве на определенном этапе его развития.

Однако цели уголовного наказания определяются законом иным образом: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В доктрине уголовного права дискуссия о возможности рассмотрения кары как одной из целей уголовного наказания продолжается на протяжении длительного времени [17, с. 88]. Несмотря на убедительность аргументов сторонников расширения целей уголовного наказания и включения в них кары, согласимся с теми авторами, кто отстаивает обратную позицию [19, с. 493]. Кара есть сущность наказания, но не его цель, иное приведет к необоснованному расширению границ наказуемости, практически приведет к исключению подобных границ, так как цель во всяком случае предполагает, что усилия, в данном случае законодательная деятельность, направлены на ее достижение. Как следствие, государство должно будет устанавливать максимально карательные наказания, что, в свою очередь, приведет к нарушению базовых правовых принципов — гуманизма и справедливости.

Как представляется, цели уголовного наказания реализуются посредством выделения факультативных свойств уголовного наказания — предупредительного, исправительного и восстановительного.

Восстановительное факультативное свойство уголовного наказания реализуется частично и при карательном воздействии, так как переживание осужденным лишения, ограничений вызывает положительный эмоциональный отклик у социума. Восстановление в экономическом значении (компенсаторное) следует отнести ко вторичным свойствам уголовного наказания (будет рассмотрено ниже в настоящей работе). Применительно к основным факультативным свойствам уголовного наказания речь идет о восстановлении баланса интересов членов общества, исключения из него (постоянно или временно) субъекта, допустившего девиантное поведение (например, при применении лишения свободы, принудительных работ), либо ограничение возможности осуществления и реализации им предоставленных законом прав (например, при применении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы).

Предупредительное свойство реализуется, как и в целом уголовно-правовая превенция, в общем и частном порядке. В общем порядке она также включает в себя карательный элемент, предполагающий, что иные члены общества под угрозой применения уголовного наказания воздержатся от совершения преступления. Частный элемент предупредительного свойства уголовного наказания предполагает, что лицо, совершившее преступление, в связи с применением к нему лишения и ограничений утрачивает (или, во всяком случае, должно утратить) возможность совершения новых преступлений. Угроза применения новых карательных средств при совершении последующих преступлений также способствует достижению предупредительной цели уголовного наказания и реализации соответствующего его свойства.

Исправительное свойство реализуется схожим образом, однако дополнительно предполагает применение положений уголовно-исполнительного права, которые в совокупности с уголовно-правовыми средствами обеспечивают исправление преступника.

Второстепенные свойства уголовного наказания могут существенно варьироваться в зависимости от объема применяемых лишений и ограничений. Однако во всех случаях они детерминированы сущностью уголовного наказания, т. е. содержат в себе карательный элемент. Вариативность вторичных свойств уголовного наказания определяется как объемом лишений и ограничений, применяемых к виновному, так и спецификой совершенного преступления. Например, совершение преступления с корыстным мотивом предполагает, что применяемое к осужденному наказание должно помимо карательного свойства содержать в себе свойство восстановления (имущественного, экономического восстановления). Для выделения свойства имущественного восстановления значение имеет именно корыстный мотив и возможность экономического обогащения при совершении преступления (получение имущества, денег, избежание расходов и т. д.). При этом какое именно преступление по признакам родового или видового объекта совершается, для установления свойств наказания значения иметь не будет, так как в основе его выделения лежит именно необоснованное получение экономических преференций, предполагающее допущение возможности компенсации причиненных имущественных потерь потерпевшему. Аналогичным методологическим приемом следует руководствоваться и при выделении вторичных свойств наказаний, применяемых за совершение преступлений против личности. В этом случае вторичные свойства наказания реализуются в личных лишениях и ограничениях, применяемых к лицу, совершившему преступление.

Таким образом, свойства уголовного наказания являются самостоятельной исследовательской категорией. Их выделение обеспечивает методологическое основание для формирования эффективной и непротиворечивой системы наказаний, как основных, так и дополнительных. Дифференциация свойств наказаний на первичные, с выделением основных и факультативных, и вторичные, в свою очередь, обеспечивает возможность реализации сущности уголовного наказания при установлении санкций за конкретные формы противоправного поведения, а также реализации целей уголовного наказания с соблюдением фундаментальных правовых принципов — гуманизма и справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бытко С. Ю. Сущность уголовного наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 39–44.

2. Гузеева О. С. Цели и содержание правоограничений в уголовном наказании // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 2. С. 199–209.
3. Коренная А. А. Реализация целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера за преступления в сфере экономической деятельности при формировании теоретической модели пенализации // Российский следователь. 2026. № 1. С. 29–33.
4. Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации: автореферат дис ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 25 с.
5. Безверхов А. Г. Понятие наказания в уголовном законодательстве России // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 24–28.
6. Фрайман А. С. «Качество» как философская категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9. С. 46–51.
7. Ковылов Н. Б. О терминах и определениях // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2014. Т. 22, № 4. С. 114–116.
8. Пешкова Н. П., Яхиббаева Л. М. Первичность и вторичность как онтологические категории учебного текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2009. № 2. С. 56–60.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma405607.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 12.01.2026).
10. Анисимов О. С. Цели и ценности: сущностные сопоставления // Мир психологии. 2008. № 4. С. 178–189.
11. Попова Г. В. Развитие: понятие и сущность (теоретический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4. С. 139–148.
12. Уваров О. Н., Ольховик Д. Н. К вопросу о свойствах уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 17–20.
13. Чучаев А. И. Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 51–78.
14. Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы. М.: Юрлитинформ. 2018. 199 с.
15. Гринберг М. С. Понятие наказания в уголовном праве // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2009. № 3. С. 159–167.
16. Афанасьевский В. Л. Соразмерность наказания преступлению как ситуация парадокса // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1. С. 23–28.
17. Шеслер А. В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского университета. 2019. № 1. С. 84–96.
18. Селиверстов В. И. Наказание экономических (в сфере предпринимательства) и должностных преступников в оценке общественного и профессионального мнения // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3. С. 491–501.